

Глядя в окно поезда, Гарри молча наблюдал за тем, как они едут по сельской местности. Было спокойно. То, в чём Гарри отчаянно нуждался, мысленно готовясь к наступающему году. Год, который он проведёт в основном без матери. Женщины, которая вырастила его, обучила и была рядом с ним с тех пор, как забрала его из дома родных родителей почти десять лет назад.

"Гарри! Ты вообще меня слушаешь?"

Моргнув, Гарри обернулся к остальным четверем обитателям хижины. Сьюзен приехала первой и поэтому заняла каюту вместе со своей подругой Ханной Эббот. Конечно, когда Гарри вошел и показал себя "таинственным" другом Сьюзен, девушка просто пронзительно закричала на Гарри. Казалось бы, нескончаемый поток вопросов девушки утих только тогда, когда появилась Дафна со своей подругой Трейси. Конечно, это появление вызвало неловкое молчание, которое длилось всего одну благословенную минуту, прежде чем Трейси прокричала о его присутствии и принялась забрасывать его вопросами, как и Ханна.

"Извини, Ханна". сказал Гарри, на самом деле не очень-то извиняясь. "Что это был за последний вопрос?"

Блондинка закатила глаза. "Я спросила, в какой дом, по-твоему, тебя распределят?"

Прежде чем Гарри успел ответить, дверь в их купе открылась, и в нее просунулась голова рыжеволосого мальчика. На Гарри мгновенно нахлынула волна нервозности и удивления. Хотя чему он был удивлен, Гарри не знал.

"Извините". Мальчик заикался. "Остальные места в поезде заняты. Могу я... Могу я посадить вас всех?"

Все пятеро обитателей салона посмотрели друг на друга. Дафна с более чем легкой гримасой придвинулась ближе к Гарри, почти касаясь его, чтобы мальчик мог занять последнее место в салоне. "Угощайся". сказала Дафна, даже наклонившись к Гарри.

"Спасибо!" Мальчик улыбнулся, тяжело опускаясь на сиденье. "Меня зовут Рон, Рональд Уизли".

"Ханна Эббот".

"Сьюзен Боунс".

"Трейси Дэвис".

"Дафна".

"Гарри Поттер".

"Черт возьми! Неужели?"

Гарри вздохнул, почувствовав радость, удивление и зависть, которые исходили от рыжей головы. "Да... я".

"А ты... ты помнишь... его?"

Глаза Гарри сузились, а Ханна и Трейси растерянно переглянулись, так как температура воздуха в кабине слегка понизилась. Рука Дафны на бедре Гарри и быстрый взгляд Сьюзен были единственным, что заставило Гарри снова взять себя в руки. Прошло много времени с тех пор, как мать показала ему вместилище души Волдеморта, с тех пор, как он хоть немного уступил тёмной стороне. "Помню ли я ту ночь, когда мне едва исполнилось полтора года и в дом моих родителей ворвался сумасшедший, убил их обоих, а потом попытался убить меня? Извините, но я не помню".

Рональд, наконец-то показавший хоть какое-то подобие мозга, покраснел. "Гм, извини за это. Иногда я... наверное, я не очень хорошо соображаю. Я... я не хотел вызывать плохие воспоминания".

"Тогда тебе не следовало спрашивать его о той ночи, когда погибли его родители". с укоризной сказала Дафна, задрав нос.

Рон открыл рот, чтобы ответить, но тут же закрыл его, так как на него уставились все четыре девушки. Проявив вторую за сегодняшний день смекалку, Рон благоразумно промолчал.

"Итак, - промолвила Сьюзен, и ее веселое лицо вернулось, когда она снова повернулась к Гарри. "Как и собиралась спросить Ханна. Ты знаешь, в каком доме ты хочешь быть..."

Громкий визг прервал Сьюзен. Все повернулись к Рону, который неуклонно краснел. "Эм... извините за это." Рон порывлся в своей мантии и достал большую крысу. "Я как бы забыл, что он там".

Учитывая, что они находились в хижине, полной молодых девушек, реакция на внезапное появление крысы была вполне предсказуемой. Ханна и Трейси слегка взвизгнули, Сьюзен прижалась к окну, а Дафна окинула юношу взглядом, которому, как Гарри был уверен, она научилась у своей матери. Рону повезло только в том, что ни совы Гарри, ни Дафны, ни Сьюзен в это время не находились с ними в купе. "Рональд... ты находишься в каюте, полной девушек и Гарри. И ты без предупреждения вытаскиваешь крысу?" Дафна произнесла это с более чем легким укором в голосе.

От ее выговора уши Рона покраснели еще больше. "Эм... простите за это. Наверное, мне

следовало предупредить вас всех о нем. Но вы не волнуйтесь. Он ручной, живет в моей семье уже много лет, и у нас никогда не было с ним проблем".

"Только бы он оставался на вашей стороне хижины". сказала Ханна, все еще выглядящая очень бледной от присутствия грызуна.

"С ним все будет в порядке". сказал Рон, поглаживая крысу. "Эй! Один из моих братьев научил меня заклинанию, которое может сделать его желтым. Хотите посмотреть?"

Прежде чем кто-то успел ответить "да" или "нет", Рон положил крысу на колени и достал свою палочку. Но не успел он произнести ни слова, как дверь каюты снова открылась. На этот раз их встретила девушка с кустистыми волосами. "Кто-нибудь из вас видел жабу? Невилл никак не может найти свою".

Все в хижине покачали головами, заставив девушку вздохнуть. Конечно, пока она не заметила Рона, держащего в руках свою палочку. "Ты колдуешь? Могу я посмотреть?"

Прочистив горло, Рон прижал кончик палочки к спине крысы. "Солнечные маргаритки. Масляный цвет... сделай эту глупую жирную крысу желтой!" Как и следовало ожидать... ничего не произошло.

"Ты уверен, что это настоящее заклинание?" спросила девушка. "Я читала как можно больше с тех пор, как пришла мадам МакГонагалл и сказала мне, что я ведьма. И это... действительно не похоже ни на одно заклинание, о котором я читала до сих пор".

"Это потому, что это не заклинание". сказала Дафна, приковав свое внимание к кустодиевской девочке. "Вы случайно не магглорожденная?"

Кустистая девушка кивнула. "Да, я... О! Я не представилась. Я Гермиона Грейнджер. А вы все?"

Представляясь, Гермиона вежливо здоровалась со всеми, пока они не дошли до него. "Я Гарри Поттер".

Гермиона моргнула. Затем сорвалась с места, как скаковая лошадь. "Господи, неужели ты и правда такой? Я, конечно, все о вас читала! Ты есть в книге "Взлет и падение величайших Темных Лордов XX века"! Я знаю все о том, что с вами произошло!"

"Правда?" Гарри вздохнул. Его предупреждали, что он может получить подобную реакцию при первой встрече с ведьмами и волшебниками. Но тогда он еще не понимал, насколько это будет раздражать. "Это интересно. Потому что я не помню, чтобы я когда-нибудь разговаривал с кем-то из авторов этих книг. И вообще... в тот вечер там было всего три человека, кроме моих родителей. Я ничего не могу вспомнить. Волдеморт умер. А моя мать появилась в самом конце того, что произошло. Поэтому я удивляюсь, как они узнали, что произошло".

Гермиона, Рон, Ханна и Трейси смотрели на него в полном изумлении. "Что?"

"Гарри." Сьюзен вздохнула. "Ты снова произнес его имя".

На этот раз Гарри действительно вздохнул. Еще одна вещь, о которой его предупреждали мать, Сириус, мадам Боунс и лорд Гринграсс. Практически все ведьмы и волшебники за пределами их маленькой группы не обратили бы внимания на то, что он так откровенно использует имя Волдеморта. "Подожди... ты мать?" спросила Гермиона. "Лили Поттер умерла, когда... ну, ты знаешь. Если только ты не имеешь в виду... о! Вы говорите о мадам Зири Нокс! У моего отца чуть не случился припадок, когда мы прочитали о ней в волшебной газете! Она из самых влиятельных деловых женщин в мире - ведьма. Думаю, это больше всего убедило моих родителей разрешить мне поехать в Хогвартс. На какой дом ты надеешься? Я надеюсь на Гриффиндор... хотя Рейвенкло тоже подойдет. Знаешь ли ты, что Дамблдор тоже был гриффиндорцем? А он считается одним из самых могущественных волшебников со времен Мер..."

"Гермиона!" Гарри рявкнул, испугав девушку. "Пожалуйста... успокойся. Ты говорила так быстро, что мы едва тебя понимаем".

Гермиона покраснела. "Ммм, простите за это. Я иногда бываю очень взволнована, и... я собираюсь пойти помочь Невиллу. Надеюсь, мы сможем поговорить позже!" И с этими словами она повернулась на пятках и выбежала из хижины, не оглянувшись назад.

"Психический", - пробормотал Рон, когда дверь купе закрылась за Гермионой. "Совершенно психический".

Дафна, однако, краем глаза наблюдала за Гарри. Его мать велела им быть начеку и следить за потенциальными "магглорожденными" студентами, которых они могли бы спонсировать. У этой Гермионы было приличное количество врожденной силы. Она определенно заслуживала внимания.

Следующие полчаса в купе царил непринужденная тишина, нарушаемая лишь периодическими попытками Рона задать Гарри вопросы, на которые тот обычно быстро отвечал или отмахивался от Сьюзен.

Когда небо за окном начало темнеть, дверь купе снова открылась. На этот раз с достаточной силой, чтобы она слегка отскочила назад. Он почувствовал, как Дафна напряглась от гнева. Прямо перед открытой дверью стоял светловолосый ребенок, по обе стороны от которого стояли два крупных мальчика, выглядевших так, словно они не могли перекинуться ни одной мыслью между собой.

"Гринграсс... Я думал о тебе лучше. Сидишь с предателями крови".

Гарри моргнул. Не на словах... а на Дафне. Этот мальчик был ей безразличен. Нет. Это было

слишком мягкое описание. Она совершенно не любила этого мальчика. Кем бы он ни был. "Драко Малфой". ответила Дафна, ее голос был ледяным.

Рон рядом с ними фыркнул, что заставило светловолосого мальчика обернуться к нему. "Думаешь, мое имя смешное? Ну, мне не нужно спрашивать твое. Рыжие волосы. И мантию, доставшуюся от родителей. Ты Уизли насквозь. Неужели твои родители отказались от еды на целый месяц, чтобы отправить тебя в Хогвартс?"

"Чего ты хочешь, Малфой?" вздохнула Сьюзен.

Малфой окинул Сьюзен таким взглядом, что Гарри захотелось послать маленькую шатенку в обратную сторону. "Я пришел искать Гарри Поттера". сказал Драко, повернувшись к Гарри. "Просто хотел убедиться, что у тебя правильные друзья. С Гринграссом все в порядке... несмотря на последние события. Но ты мог бы сделать гораздо больше, чем сидеть с Боунс или предателями крови Уизли. Я могу тебе в этом помочь".

Гарри остался на месте и просто уставился на Драко и его протянутую руку. "Нет, спасибо". Гарри пренебрежительно махнул рукой. "Я уверен, что смогу сам остановить качественных людей. Так что уходи и не мешай кому-нибудь другому".

Драко тупо моргнул, когда с него слетело замешательство. За ним быстро последовали гнев и... страх. Очевидно, он не ожидал, что ему откажут. "Хм. Видимо, тебе не хватает того же чувства, что и твоим родителям. Неудивительно, что они погибли".

Все четыре девушки задохнулись, а Рон побледнел. Гарри просто уставился на мальчика в полном недоумении. "Что ты только что сказал?"

Драко ухмыльнулся. "Я сказал, что твоим родителям не хватило разума, и они пытались бороться с себе подобными. И теперь посмотри, где они находятся. Тебе лучше не идти по их стопам".

К большому счастью для Драко, женская рука протянулась и схватила его за ухо. "Так-так. Что у нас тут? Маленький кузен Дрейси... ты опять создаешь проблемы. Опять? У меня уже есть одна жалоба на тебя за эту поездку. Мне нужно послать сову к твоему отцу?"

"Не смей трогать меня, полукровка!" крикнул Драко, вырываясь из рук Тонкс.

Тонкс лишь приподняла бровь и указала на значок на своей мантии. "Это либо староста-полукровка, либо будущая Леди Блэк-полукровка, кузен Драси".

Титул леди Блэк был идеей его матери. Сириус хотел объявить Гарри своим наследником, но так как он теперь был приёмным сыном своей матери, он больше не мог быть избранным наследником Сириуса. Он мог унаследовать титул Дома Блэк через свою бабушку Дореа. Но

формально Драко имел более весомые права через свою мать Нарциссу, кузину Сириуса. Если бы они оспорили притязания Гарри, то с большой долей вероятности победили бы. Единственной, у кого были более весомые претензии, была Тонкс. Потребовался почти час за закрытой дверью, чтобы убедить Тонкс принять титул, но в конце концов она это сделала. Хотя почему Тонкс вышла из комнаты совершенно растрепанной и с красным лицом, для Гарри осталось загадкой.

Драко покраснел. "Просто подожди, пока мой отец..."

"Твой отец ни черта не умеет делать, малыш Дрейси". презрительно сказала Тонкс. "Блэки стоят выше Малфоев в политическом мире. А здесь, в школе, я староста. Так что здесь, в поезде, у меня есть первое, второе и последнее слово. А теперь почему бы тебе не быть хорошим мальчиком и не сбежать сейчас же. Тебе все равно нужно переодеться".

Драко казалось, что он вот-вот взорвется, настолько он был красен. Не говоря больше ни слова, он повернулся и пошел прочь.

"Черт возьми... это было великолепно!" воскликнул Рон, когда Драко скрылся из виду.

"Я сделала это не для вашего развлечения". сказала Тонкс, глядя на Гарри.

Гарри сразу же понял, что она имела в виду. "Я в порядке." сказал Гарри.

"Хорошо." Тонкс кивнула. "Теперь, Гарри, ты уже в мантии. Но..."

"Рон Уизли".

"Верно, Рон. Ты нет, а мы скоро прибудем, поэтому я предлагаю тебе переодеться в ванной комнате в коридоре. Если, конечно, ты не планируешь переодеться здесь, в хижине, вместе с остальными девушками".

Лицо Рона покраснелось, и он, практически, как в тумане, достал из сундука свою форму и поспешно вышел в коридор. "Теперь Гарри", - сказала Тонкс, повернувшись к нему. "Если тебе не хочется наблюдать за тем, как меняются эти прекрасные молодые ведьмы, что, я не сомневаюсь, ты попытаешься сделать через несколько лет. Возможно, тебе стоит постоять здесь со мной несколько минут".

Привыкший к поддразниваниям Тонк, Гарри сумел выйти из купе с совершенно прямым лицом. Однако этого нельзя было сказать о Ханне и Трейси, которые покраснели и практически захлопнули перед ним дверь. "Это было не очень красиво, Тонкс".

"Может быть, но все равно было весело". Тонкс хихикнула, затем достала свою палочку и наложила на них заглушающие чары. "Ты должен быть осторожен с этим Гарри. Он может

выглядеть не очень, и, по правде говоря, таковым не является, но все, что он делает, исходит от его отца. И он - тот, о ком мы должны беспокоиться".

"Я буду держать себя в руках". Гарри пообещал. "Он просто... удивил меня".

Тонкс лишь кивнула. "В этом году у тебя будет много таких сюрпризов, Гарри. Следи за Драко и Снейпом. Если Драко подчиняется только своему отцу, то Снейп выполняет приказы и Дамблдора, и Люциуса. И Дамблдора тоже берегись. Твоя мама была права, когда говорила, что Дамблдор даст мне эту должность, пытаясь переманить меня на свою сторону. У меня уже была одна встреча с ним, и примерно половина его хорошо замаскированных вопросов была о тебе".

"Со мной всё будет в порядке, Тонкс". Гарри успокоил свою кузину. "Просто позаботься о себе. Я знаю, что то, о чем просила тебя моя мать, далось тебе нелегко".

Тонкс снова слегка покраснела, и Гарри снова уловил исходящее от нее чувство, которое он не мог определить. "Ну да... твоя мать была очень... убедительной. В любом случае, береги себя, Гарри. Я, наверное, не смогу присматривать за тобой так часто, как хотелось бы, когда мы будем в школе".

"Я буду в порядке, Тонкс", - сказал Гарри, когда дверь каюты слегка приоткрылась, чтобы дать ему знать, что девочки закончили. "Просто позаботься о себе".

Войдя в каюту, он снова сел на своё место. Через несколько минут вернулся Рон в более чем мешковатом халате и занял своё место. Остаток пути они провели в молчании, пока не увидели платформу, где поезд должен был остановиться. Как только поезд остановился, всем студентам было велено оставить багаж в вагоне и сойти.

"Первокурсники! Сюда!"

Голос с платформы принадлежал, пожалуй, самому крупному человеку, которого Гарри когда-либо видел в своей жизни. Судя по рассказам, которые он слышал от всех, это был, несомненно, Хагрид. Хранитель территории Хогвартса. И, по словам Сириуса и Ремуса, один из самых добросердечных людей на свете, несмотря на свои размеры. Хотя за этим быстро последовало то, что его также называли одним из худших хранителей секретов в мире и, возможно, одним из самых больших сторонников Дамблдора.

Когда Гарри и девочки подошли к крупному мужчине, его глаза расширились. "Гарри! Я не видел тебя с тех пор, как ты был маленьким мальчиком".

Гарри моргнул. "Эмм..."

"Ах да, ты, наверное, не помнишь меня, да?" Хагрид усмехнулся, потирая бороду. "Я знал твоих

родителей, Гарри. Они были прекрасными людьми. Но сейчас не время. Первокурсники следуйте за мной к лодкам!"

Отделившись от остальных учеников, Гарри и остальные первокурсники последовали за Хагридом прочь от поезда и вниз к причалу, где их ждали десятки лодок. "Не более четырёх человек в лодке!" крикнул Хагрид, заняв целую лодку.

Сьюзен, Ханна, Дафна и Трейси сели в лодку все вместе. Гарри остался один на один с Роном. "Вы не возражаете, если мы присоединимся к вам?"

Гермиона стояла на причале с нервным черноволосым мальчиком, который переминался с ноги на ногу. "Конечно." сказал Гарри, освобождая место.

"Спасибо." сказала Гермиона, присаживаясь. "Это Невилл Лонгботтом".

Приятно познакомиться, Невилл." Гарри протянул руку, на которую мальчик с нервным видом уставился, а затем быстро пожал и отвернулся.

"Всем держаться крепче!" крикнул Хагрид.

С легким рывком лодки начали двигаться по озеру сами по себе, причем Хагрид вел их за собой. Когда лодки обогнули поворот, Гарри впервые увидел Хогвартс. Он был... великолепен. И не только с точки зрения архитектуры. Казалось, что каждый камень, из которого состоял этот величественный замок, был создан с помощью Силы... магии. "Чёрт возьми!" вздохнул Рон позади него. "Мои братья сказали мне, чего ожидать... но всё равно... чёрт возьми".

"Язык Рональда". укорила Гермиона, хотя ее голос был более чем немного мечтательным, когда она смотрела на замок.

"Вы все теперь следите за своими головами!"

Оторвав взгляд от замка, Гарри увидел, что лодка Хагрида входит в небольшой альков, отчего крупный мужчина чуть не согнулся пополам, чтобы не удариться головой. Однако, в отличие от Хагрида, когда остальные лодки заходили в альков, студентам, находившимся в них, пришлось лишь слегка отклонить головы в сторону.

Оказавшись внутри, лодки двинулись к большой платформе у основания лестницы. "Так, теперь смотрите под ноги". прокричал Хагрид, выходя из лодки на платформу.

Первым из лодки вышел Рон, за ним последовал Невилл, который в тот момент, когда его ноги коснулись твердой земли, перевернулся на спину прямо на платформе. Вспомнив о манерах, привитых ему матерью, Гарри повернулся к лодке и протянул Гермионе руку.

Быстро улыбнувшись, Гермиона взяла его за руку и вышла из лодки. "По крайней мере, некоторые мальчики помнят о своих манерах". Она ворчала, бросая быстрый взгляд на Рона и Невилла, которые с трепетом смотрели по сторонам.

"Итак, первые". прокричал Хагрид, как только все покинули лодки. "Поднимайтесь по лестнице, профессор МакГонагалл встретит вас наверху!"

Гарри хотел было встать рядом с Дафной, но едва заметное покачивание её головы остановило его. Пора было начинать играть свои роли. Вздохнув, он встал в один ряд с остальными учениками, и они начали подниматься по лестнице.

На вершине лестницы он заметил пожилую женщину, которая была одета почти в точности как стереотипный костюм ведьмы, не обладающей Силовой чувствительностью. "Добро пожаловать в Хогвартс". сказала старушка, когда студенты достигли вершины лестницы. "Я - Минерва МакГонагалл, глава Дома Гриффиндор и заместитель директора Хогвартса. Через несколько минут я провожу вас в Большой зал, где вы будете распределены по домам. Это Гриффиндор, Рейвенкло, Хаффлпафф или Слизерин. Пока вы находитесь здесь, ваши дома будут выполнять роль ваших семей. Ваши победы принесут вам очки дома. Нарушение правил приведет к их потере. В конце года дом, набравший наибольшее количество очков, получит Кубок Дома. Есть ли какие-нибудь вопросы перед тем, как мы начнем? Нет. Тогда, пожалуйста, постройтесь в две линии и следуйте за мной".

По воле судьбы Гарри оказался рядом с Роном, когда они шли по широкому коридору вслед за профессором. "Эй, Гарри... как ты думаешь, нам придется побороться с троллем, чтобы понять, в каком доме мы находимся? Так сказали мои братья".

'Сила... дай мне терпения'. "Это те же самые братья, которые научили тебя заклинанию изменения цвета?"

"Умм... да."

"Тогда почему ты ему веришь?"

"...хорошая мысль. И что, по-твоему, произойдет?"

Гарри только пожал плечами, когда группа подошла к большим витиеватым дверям. "Без понятия. Но что бы ни случилось, это случится. Нет смысла беспокоиться об этом сейчас".

Двери открылись сами собой, когда профессор подошел к ним. Большой зал вполне соответствовал своему названию. Сотни студентов сидели за одним из четырех столов, которые тянулись по всей длине зала. По обеим сторонам зала красовались витражи и транспаранты. А на потолке... на потолке было ночное небо.

"Это не совсем ночное небо". Он услышал знакомый шепот Гермионы, обращенный к девушке, с которой она шла. "Оно просто заколдовано, чтобы выглядеть так. Я читала об этом в книге "Хогвартс: История".

Когда они проходили мимо последнего стола, профессор МакГонагалл отошла в сторону и взяла деревянный табурет и сильно поношенную шляпу. Вернувшись в центр, она поставила табуретку на место, а сверху положила шляпу. И тут, к изумлению Гарри... шляпа начала подавать знаки! Может, я вам и не кажусь красивой, но не судите по тому, что видите, я съем себя, если вы найдете шляпу умнее меня. Можете держать свои котелки черными, свои шляпы гладкими и высокими, ведь я - Сортировочная шляпа Хогвартса, и я могу надеть на них все колпаки. В вашей голове нет ничего такого, чего бы не увидела Сортировочная шляпа, так что примерьте меня, и я скажу вам, где вы должны быть. Может быть, вы попадете в Гриффиндор, где живут храбрые душой, их смелость, наглость и рыцарство отличают гриффиндорцев; может быть, вы попадете в Хаффлпафф, где они справедливы и верны, эти терпеливые хаффлпаффцы верны и не боятся труда; Или в мудром старом Рейвенкло, если у тебя есть ум, где умные и образованные люди всегда найдут себе подобных; или, возможно, в Слизерине ты найдешь настоящих друзей, эти хитрые ребята используют любые средства для достижения своих целей. Так поставьте меня! Не бойтесь! И не зарывайся! Вы в надежных руках, хотя у меня их нет, ведь я - Мыслитель!

"Когда я назову ваше имя, пожалуйста, выйдите вперед для сортировки". сказала МакГонагалл, разворачивая свиток. "Эббот, Ханна".

Белокурая подруга Сьюзен заметно побледнела, но все же прошла вперед и села на табурет. Как только она села, МакГонагалл надела ей на голову шляпу. "Хммм... лучше бы это был... Хаффлпафф!"

Стол прямо за Гарри начал громко аплодировать, когда шляпа была снята с головы Ханны, и блондинка смогла присоединиться к своим новым соседям. "Боунс, Сьюзен!"

Слегка прикусив губу, Гарри наблюдал за тем, как Сьюзен садится и позволяет шляпе сесть ей на голову. В тот момент, когда шляпа коснулась ее волос, Гарри почувствовал, как от нее исходит всплеск страха и тревоги. Единственное, что удержало его от того, чтобы потянуться Силой и сорвать шляпу с её головы, - это взгляд, который она тут же бросила на него.

Несколько долгих мгновений шляпа просто сидела на её голове. "Хм, непростой клиент. Но я знаю, куда тебя определить. Хаффлпафф!"

Стол за Гарри снова взорвался, когда Сьюзен сняла шляпу. На пути к своему новому дому она сделала лишь небольшую паузу, чтобы ободряюще кивнуть ему. "Бут, Терри".

Гарри перестал обращать на нее внимание, когда молодой парень подошел к табурету. Его внезапное отсутствие внимания было вызвано не тем, что ему было неинтересно происходящее. Совсем нет. А потому, что он что-то почувствовал. Легкое прикосновение к барьерам его сознания. Но как только он отпрянул назад и попытался отследить это

присутствие, оно быстро исчезло, не оставив никаких следов.

Он знал только одного человека, способного на такое. Тот, о ком его предупреждала мать. Он тут же перевёл взгляд на главный стол, а именно на директора школы. Альбус Дамблдор. Но директор даже не смотрел на него. А ведь, по словам его матери, только чтение мыслей требует зрительного контакта, чтобы быть по-настоящему эффективным.

Он смутно слышал, как Сортировочная шляпа выкрикивает дом, как ученики аплодируют, а потом называют другое имя. Но он не обратил на это никакого внимания. Вместо этого он прошелся по столу от одного конца до другого, пытаясь понять, кто же пытался коснуться его разума.

Когда его взгляд прошел мимо профессора в тюрбане, он снова почувствовал давление на свой разум. На этот раз он встретился взглядом с черноволосым профессором, который быстро отвел глаза, что сразу же положило конец давлению на его разум. Однако Гарри смущало то, что ни одно из этих давлений не было одинаковым. Сколько же преподавателей заглядывали в мысли своих студентов?

"Дэвис, Трейси".

Белокурая подруга Дафны запрыгнула на табурет и осталась совершенно неподвижной, пока на ее голову надевали большую шляпу. "Слизерин!"

Стол в дальнем конце зала взорвался радостными криками, когда блондинка сняла шляпу и пошла к своему новому дому.

"Грейнджер, Гермиона".

Гарри только покачал головой, услышав, как кустистоволосая девушка, подойдя к табурету, бормочет себе под нос заклинания, чтобы расслабиться, а также несколько различных заклинаний. Сев на табурет, Сортировочная шляпа была водружена на её голову. Шляпа молчала почти целую минуту или две, прежде чем заговорила снова. "Еще один весельчак... лучше бы это был... Гриффиндор!"

Гермиона засияла, перепрыгивая с табуретки на гриффиндорский стол. "Гринграсс, Дафна".

Гарри смотрел, как Дафна идет вперед с высоко поднятой головой. Как и в случае со Сьюзен, как только шляпа коснулась ее головы, она начала ерзать, но в остальном оставалась совершенно спокойной. После почти пятиминутного молчания шляпа наконец выкрикнула: "Слизерин!".

Слушая, как хлопает и кричит стол Слизерина, Гарри наблюдал, как Дафна прошла мимо него, даже не взглянув ни разу.

После этого Гарри перестал обращать внимание на сортировку. Его товарищи по учебе оказались в двух разных домах, и он не был уверен, куда попадет. "Поттер, Гарри".

Переключив внимание, Гарри с гордо поднятой головой подошёл к входу в зал. Он смутно чувствовал, что все шепчут его имя, и весь зал погрузился в мертвую тишину, когда он повернулся лицом к ним. Сев на деревянный табурет, Гарри сохранял полную неподвижность, пока ему на голову надевали большую шляпу. 'Хм, и что же у нас тут?'

Гарри чисто инстинктивно попытался отогнать голос, раздавшийся в его голове. 'О... еще один. Хм, да, такое странное обучение ты получил от своей "матери". Хм... действительно, очень интересно. Гораздо более утонченный, чем те две юные леди, которых я только что отсортировал... хм...

Если ты скажешь хоть слово об этой шляпе, я сожгу тебя и развею твой пепел.

'И еще одна угроза в мой адрес. Хотя должен сказать, что у юной слизеринки были угрозы куда лучше, чем эта. Но я полагаю, что мне придется успокоить вас так же, как и тех двух юных леди. Я - Сортировочная шляпа. Я была создана для единственной цели - определить вас в ваш дом, молодой человек. Я не могу и не буду никому разглашать то, что вижу в вашем сознании. Удовлетворены?'

'Даже отдаленно нет!'. Гарри внутренне выругался. Лично он не был бы удовлетворен, пока не переплел бы все волокна шляпы на своей голове.

'А вот это уже ближе к тому, о чем подумал юный хаффлпаффец'.

Может быть, вы просто отсортируете меня, чтобы мы могли покончить с этим? Люди начинают пялиться".

Не будьте наивным, мистер Поттер, они смотрят на вас с тех пор, как вы вошли в эту комнату. А что касается вашей сортировки... Я пытался. Но вы оказались довольно сложной задачей. Ваша преданность матери достойна самой леди Хаффлпафф. У вас острый ум, который стремится узнать все, что можно. Ваша хитрость... о да, ваша хитрость - это нечто легендарное. А смелость стоять во тьме и бороться с ней... да, это очень сложно. Я не получал такого удовольствия от сортировки с тех пор, как сортировал твою мать и крестного отца".

Все в зале начали перешёптываться, отчего Гарри становилось всё более и более не по себе. 'Не могли бы вы поторопиться... пожалуйста?'

'Хм? Ну и ладно. Забирайте мое веселье. Думаю, в конце концов, есть только одно место, где тебе действительно место, и это... "ГРИФФИНДОР!'